

На правах рукописи

СМИРНОВА Анна Владимировна

**ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

**Специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Нижний Новгород – 2005

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и феминологии
Ивановского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Хасбулатова Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Захарова Людмила Николаевна
кандидат социологических наук, доцент
Шаламова Любовь Фёдоровна

Ведущая организация: **Ярославский государственный
университет**

Защита состоится «27» октября 2005 года в 17.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном
университете им. Н. И. Лобачевского по адресу:

603000 г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной-
ной библиотеки Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан « 7 » сентября 2005 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент**

Масловский

М.В. Масловский

2006-4
15038

279352

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Процесс развития общества, в ходе которого происходят трансформации его социальной структуры, политической и социально-экономической сфер жизни, приводит к изменению культурных образцов. Неотъемлемым этапом перехода российского государства на демократический путь развития выступает распространение в обществе ценностей и норм, основывающихся на идее равенства прав индивидов вне зависимости от пола, возраста, этнической принадлежности, возможности самореализации личности в любой сфере жизнедеятельности общества. Традиционные гендерные стереотипы, безальтернативно предписывающие представителю¹ представительнице определенного пола допустимые жизненные стратегии, профессии и увлечения, ориентирующие на формирование у них разных качеств, препятствуют реализации демократических принципов в нашем обществе.

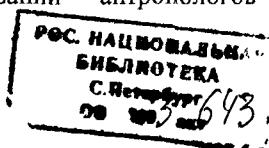
Одним из социальных институтов, обеспечивающих подготовку индивидов к жизни в обществе, является институт школьного образования. Он охватывает все подрастающее поколение, поэтому транслирующиеся в нем гендерные образцы в дальнейшем получают широкое распространение. Для принятия детьми и подростками демократических ценностей необходимо реформирование системы образования, которое позволит устраниć из повседневной школьной жизни патриархатные гендерные стереотипы, являющиеся барьером для развития у учащихся самостоятельности, инициативности и т.п.

Изучение процесса гендерной социализации в школе актуально и с позиции обеспечения толерантности в социуме. Современное общество имеет более сложную социальную структуру, чем общество традиционное, поэтому одной из его характеристик становится мультикультурализм. В условиях, когда традиционные стереотипы (в частности гендерные) считаются нормой, а несоответствующее им поведение — девиацией, равноправное существование различных субкультур затруднено. Поэтому очень важно развивать толерантное отношение к Иному на примере усвоения идеи, что в обществе существуют разные типы женщин и мужчин.

Исследование процесса гендерной социализации в школе позволит выяснить, на каких принципах строятся взаимоотношения в системе общего образования, обозначить гендерные нормы, которые усваиваются учащимися, и технологии их воспроизведения и изменения.

Степень разработанности проблемы

Разграничение биологического и социального пола (гендера) вводится в социально-конструктивистском направлении социологии (П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель, И. Гоффман и др.), сформировавшемся под влиянием кросскультурных исследований антропологов (Дж. Аронофф,

В Крэйно, М. Мид, Г. Рубин и др.).¹ В процессе разработки категории «гендер» формируется положение о существовании в любом обществе множества типов маскулинности / феминности наряду с доминирующими (Р. В. Коннелл; идея получила распространение в трудах С. А. Бэйсоу, Б. Дэвис и др.).² Доминирующая модель («норма», «стереотип») воспроизводится в обществе, благодаря процессу социализации, который осуществляется в различных социальных институтах. Значительное количество работ отечественных ученых посвящено рассмотрению процессов функционирования гендерных стереотипов в экономике, политике, моделях поведения в семье.³

С точки зрения возможностей трансформации гендерных отношений научный интерес представляет теория структурного конструктивизма (Р. Коннелл, К. Уэст и Д. Зиммерманн, Д. Лорбер; в отечественной науке – Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина), в которой обозначается ситуация изменения гендерных образцов во взаимодействиях.⁴

Гендерную социализацию можно определить как процесс присвоения индивидом качеств, ролей, образцов поведения определенной гендерной общности. В теориях гендерной социализации рассматривают различные механизмы усвоения гендерных представлений:

¹ Бергер, П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Г. Лукман, пер. с англ. Е. Д. Руткевич – М.: Медиум, 1995, чит. по Здравомыслова, Е. А. Социальное конструирование гендеря: феминистская теория / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Введение в гендерные исследования / под ред. И. А. Жеребкиной. В 2 ч. Ч. 1 – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алстейя, 2001. – С. 155–166

² Connell, R. W. Hegemonic masculinity & emphasized femininity / R. W. Connell // Feminist frontier IV / by L. Richardson, V. Taylor, N. Whintier. – N.Y.: The McGraw-Hill Companies, Inc., 1997. – P. 22–25; Basow, S. A. Gender: stereotypes & roles / S. A. Basow. – Pacific Grove, California: Brooks / Cole Publishing Company, 1992. – P. 4–6; Davies, B. Becoming male or female / B. Davies // Gender. Sociological reader / ed. by S. Jackson & S. Scott. – L.–N.-Y.: Routledge, 2002. – P. 287.

³ См., например: Айвазова, С. И. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России / С. Г. Айвазова, Г. Л. Кертман. – М.: Олита, 2004; Хасбулатова, О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии / О. А. Хасбулатова. – Иваново: Ивановский госуд. ун-т, 2005; Рябова, Т. Б. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества / Т. Б. Рябова // Гендерные исследования. – 2004. – № 1–2. – С. 207–226; Малышева, М. М. Современный патриархат: Социально-экономическое эссе / М. М. Малышева. – М.: Academica, 2001, и др.

⁴ Connell, R. W. Gender & power. Society, the Person & sexual politics / R. W. Connell. – Stanford, California: Stanford University press, 1987; Lorber, D. Night to his day": the social construction of gender / D. Lorber // Feminist frontier IV. – P. 33–47, Уэст, К. Создание гендеря / К. Уэст, Д. Зиммерманн / пер. с англ. Е. А. Здравомысловой // Гендерные тетради Труды СПб филиала ИС РАН. – СПб., 1997 – Вып. 1. – С. 94–120, Здравомыслова, Е. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Социологические исследования – 2000. – № 11. – С. 15–24.

- *идентификация с отцом (для мальчиков) и матерью (для девочек)* [психоаналитическое направление: З. Фрейд, Э. Эриксон, Л. Сильвермэн];
- *подражание, наблюдение, подкрепленное поощрением* со стороны взрослых за соответствующее полу поведение [теория социального научения: А. Бандура, Р. Уолтерс, Д. Линн];
- *формирование* с помощью категоризации определенной когнитивной структуры — *гендерной схемы*, которая организует и направляет восприятие индивида [теория гендерной схемы разработана С. Бем];
- *овладение языком, становление интеллекта* [когнитивное направление: Л. Коулберг, Ж. Пиаже, Л. С. Выготский].⁵

Вопросу разграничения понятий «социализация», «воспитание», «развитие», обозначения видов социализации уделяется значительное внимание в трудах российских социологов, психологов, педагогов: В. И. Добренькова и В. Я. Нечаева, А. В. Мудрика, И. Л. Ильчикова и Б. А. Смирнова, А. Я. Левина, Л. Т. Демидовой и др.⁶ Опыт, накопленный в рамках общей теории социализации, полезен при анализе процесса усвоения гендерных норм. Отечественная ученая И. С. Клецина приводит классификацию видов гендерной социализации в соответствии с этапами жизненного цикла человека.⁷

Гендерная социализация осуществляется в рамках семьи, школы, СМИ и т. д. Проблемы социализации в семье рассматриваются в трудах отечественных ученых: И. С. Кона, Т. А. Гурко, В. А. Рамих, З. М. Саралиевой, С. С. Балабанова, Ю. А. Гаспаряна, и зарубежных исследовательниц: К. Миллэт,

⁵ Обзоры теорий гендерной социализации см.: Basow, S. Op cit. – Р. 118–128; Popeno, D. Sociology / D. Popeno. – New Jersey, Englewood Cliffs: Prentice Hall, Inc., 1980. – Р 168–172; Yoder, J. D. Women & gender: transforming psychology / J. D. Yoder. – New Jersey Upper Saddle River, 1999. – Р 50–74; Дащук, И. Н. Социализация подростка в процессе организации учебного времени: дис... к пед.н : 13 00 01 / И. Н. Дащук. – Орел, 1997; Ключко, О. И. Гендерная асимметрия социализации: дис ...к.ф.н.: 09.00.11 / О. И. Ключко. – Саранск, 1999; Репина, Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии / Т. А. Репина // Вопросы психологии. – 1987. – №2. – С. 158–165; Хайруллина, Ю. Р. Социализация личности: теоретико-методологические подходы. дис ...д.соц.н. 22 00.01 / Ю. Р. Хайруллина. – Казань, 1998.

⁶ Демидова, Л. Т. Социокультурные ценности содержания гуманитарных дисциплин – фактор социализации личности учащихся гимназий: дис. . к пед.н.: 13 00.01 / Л. Т. Демидова. – Казань, 1998; Добреньков, В. И. Общество и образование / В. И. Добреньков, В. Я. Нечаев. – М.: ИНФРА-М, 2003; Ильчиков, И. П. Социология воспитания / И. П. Ильчиков, Б. А. Смирнов. – М.: Гардарики, 1996, Левин, А. Я. Социализация: учебно-методич. пособие / А. Я. Левин – Нижний Новгород, 1995; Мудрик, А. В. Социализация и воспитание / А. В. Мудрик. – М.: Сентябрь, 1997.

⁷ Клецина, И. С. Гендерная социализация / И. С. Клецина. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – С. 19-82.

Л. Томпсон, Н Чодоров. и др⁸ Роль СМИ в формировании гендерной идентичности и усвоении гендерных образцов раскрывается в работах Н. Ажгихиной. Ж. В. Черновой, С А. Ушакина, И. В. Грошева, О. А. Ворониной, Н Б Гафизовой, Т. А. Шиловой, С. Эггинз и Р. Идемы и др⁹ Изучается влияние законодательства,¹⁰ детской литературы,¹¹ особенно

⁸ Гаспарян, Ю А Семья на пороге XXI века / Ю. А. Гаспарян СПб.: Питер, 1999; Гурко, Т. А Гендерный подход в социологии семьи / Т. А. Гурко // Социология гендерных отношений. учебное пособие / под ред. З. Х. Саралиевой – М: РОССПЭН. 2004 – С. 200-236, Кон, И. С Материнство и огнество в историко-этнографической перспективе / И С Кон // Советская этнография. – 1987. – № 6 – С. 26-37; Рамих, В А Материнство как социокультурный феномен / В. А. Рамих – Ростов-на-Дону Донской госуд техн ун-т. 1995; Саралиева, З. М. Дети в неполных семьях: проблемы социализации / З М Саралиева, С. С. Балабанов // Женщина в зеркале социологии – Иваново: Юнона, 2000 – Вып. 3. – С. 40-47; Чодоров, Н. Воспроизведение магеринства / Н. Чодоров // Антология гендерной теории / сост. Е. Гапова, А. Усманова. – Минск: Пропилеи, 2000. – С. 29-75.

⁹ Ажгихина, Н Гендерные стереотипы в современных масс-медиа / Н Ажгихина // Гендерные исследования 2000 – № 5 – С 261-273 Воронина, О А Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ / О А Воронина // Знамя 1999 – № 2 – С 165-175 Гафизова, Н Б Роль СМИ в формировании и поддержании традиционных ролей мужчин и женщин / Н Б. Гафизова // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – С. 113-118; Грошев, И В. Технологии гендера рекламных дискурсивных практик / И. В. Грошев // Женщина в российском обществе. – 2000 – № 1 – С 31-45; Ушакин, С. Видимость мужественности / С Ушакин // Знамя – 1999 – № 2. – С. 152-164; Чернова, Ж В Социальное конструирование гендерных отношений в СМИ / Ж. В. Чернова // Социология гендерных отношений: учебное пособие... – С. 237-257; Шилова, Т. А. Гендерные стереотипы в ресурсах сети Интернет / Т. А. Шилова // Женщина в российском обществе 2004. – № 1-2. – С 34-43. Gender in popular culture: images of men & women in literature, visual media, & material culture / pref. J S. Bakerman. – Cleveland, 1995, Eggins, S. Difference without diversity: semantic orientation and ideology in competing women's magazines / S Eggins, R. Iedema // Gender and discourse / ed. by R Wodak L. Thousand Oaks-New Delhi: SAGE Publications, 1997

¹⁰ Воронина, О. А Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации / О. А Воронина – М: МЦГИ / Проект гендерная экспертиза, 1998; Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред Л. Н. Завалская. – М.: Издательство БЕК, 2001; Кочкина, Е В. Гендерная политика и гендерная экспертиза / Е В. Кочкина, Е. В. Машкова // Гендерная экспертиза и законодательная политика. – М.: Аванта-плюс, 2004 – Т.1 – С.7-16; Исаева, Н. В. Устойчивое представление о равенстве мужчин и женщин в российском конституционном праве / Н. В. Исаева // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3-4. – С. 44-47.

¹¹ Здравомыслова, Е Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе / Е Здравомыслова, Е. Герасимова, Н. Троян // Преображение. – 1998. – № 6. – С. 65-77, Пушкирева, Н Л Сексизм в литературе для детей и пути его преодоления / Н Л Пушкирева // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика / под ред Л В. Штылевой – Мурманск: ОУ КРИДОиРЖ, 2001. – С. 49-65: Gender issues in children's literature // Режим доступа: <http://womenissues.about.com/cs/gender>

стей языковых конструктов и гендерно специфичной коммуникации на усвоение гендерных норм.¹²

Большое значение для детей, особенно для подростков, имеют сверстники, но влияние компаний друзей практически не рассматривается.¹³

Одним из основных институтов гендерной социализации является школа Исследования образования с точки зрения гендерного подхода активно проводятся в зарубежной науке с к. 70-х гг.,¹⁴ отечественными учеными — с 90-х гг. XX века. Система механизмов усвоения гендерных норм получила название «скрытого учебного плана» (*hidden curriculum, hidden agenda*). На основе зарубежного материала анализ большинства компонентов «скрытого учебного плана» представлен в работах К. Скелтон, Дж. Мартин, С. А. Бэйсоу, в учебниках Дж. Д. Йоудер и Э. Гидденса,¹⁵ в российских гендерных исследованиях — в трудах Е. Р. Ярской-Смирновой, Л. В. Поповой, И. С. Клециной.¹⁶

Значительная часть работ посвящена рассмотрению одного из аспектов гендерной социализации в школе. Большое внимание уделяется изучению роли учителей: анализируются их мнения о гендерных ролях (Н. В. Осетрова.

stereotypes. Загл. с экрана.

¹² Горошко, Е. Пол, гендер, язык / Е. Горошко // Женщина. Гендер Кульгур. — М.: МЦГИ, 1999 — С. 98-110; Кириллина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А В Кириллина — М: РОССПЭН, 2004; Richardson, L. Gender stereotyping in the English language / L. Richardson // Feminist frontier IV — Р. 115-122, и др.

¹³ Например: Попова, Л. В. Гендерная социализация в детстве / Л. В. Попова // Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика... — С. 44-45; Hibbard, D. R. The role of peers in the socialization of gender-related social interaction styles / D. R. Hibbard, D. Buhmester // Sex roles. — 1998. — Vol. 38, i. 3-4; Carter, D. B. The roles of peers in sex role socialization / D. B. Carter // Current conceptions of sex roles and sex typing theory and research / ed. by D. B. Carter. — N.-Y.: Praeger Publishers, 1987. — Р. 101-121

¹⁴ Обзор исследований, например: The hidden curriculum & moral education Deception or discovery? / ed. H Giroux, D. Purpel — Berkeley Cutrhan Publishing Corporation, 1987; Skelton, C. Women and Education / C. Skelton // Introducing Women's Studies / ed. by V. Robinson & D Richardson. — Houndsills-L.. Macmillan Press LTD, 1997 — Р 303-322, и др.

¹⁵ Basow, S. A. Op. cit. — Р. 148 — 156; Martin, J. What should we do with a hidden curriculum. When we find one? / J. Martin // The hidden curriculum & moral education... — Р 122—142; Skelton, C. Op. cit. — Р 308—315: Yoder, J. D. Op. cit. — Р. 62—64, Гидденс, Э. Социология / Э Гидденс. — М: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 157—160.

¹⁶ Клецина, И. С. Указ. соч. — С. 26—30: Попова, Л. В. Проблемы самореализации одаренных женщин / Л В Попова // Вопросы психологии — 1996 — № 2. — С. 31—41, Ярская-Смирнова, Е Р Одежда для Алана и Евы / Е Р Ярская-Смирнова — М: ИНИОН РАН, 2001 — С 93—110; Ярская-Смирнова, Е Р Понятие скрытого учебного плана / Е. Р Ярская-Смирнова // Гендерные исследования — 2001 — № 1. — С. 295 — 301, и др.

Л. В. Попова),¹⁷ особенности взаимоотношений учителей с девочками и мальчиками (Е. Р. Ярская-Смирнова, Л. Г. Шалаева, М. Л. Сабунаева; К. Б. Марретт, Л. К. Уилкинсон, Дж. Уолден).¹⁸ Статья М. Л. Сабунаевой и Ю. Е. Гусевой посвящена исследованию работы школьного психолога.¹⁹

Важным аспектом в рамках данной проблематики является обсуждение проблем, связанных с феминизацией преподавательского состава.²⁰ Отечественные и зарубежные ученые указывают на то, что пол учителя является важным фактором, влияющим на обозначение учебного предмета как «мужского» или «женского».²¹

Роль управленческого персонала в гендерной социализации, представленная в ряде исследований, очень редуцирована. Обозначаются только два аспекта: гендерный анализ состава принимающих решение (О. А. Воронина, С. А. Бэйсоу, и др.)²² и рассмотрение особенностей профессиональной педагогической карьеры мужчин и женщин (Н. Ю. Ерофеева, Л. В. Штылева).²³

¹⁷ Осетрова, Н. В. Права человека и гендерные аспекты школьного образования / Н. В. Осетрова – М. Центр общечеловеческих ценностей, 2002; Попова, Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности / Л. В. Попова. – М : Прометей, 1996. – С 17–18.

¹⁸ Сабунаева, М. Л. Гендерная экспертиза урока / М. Л. Сабунаева // Практикум по гендерной психологии .. – С 382–387; Шалаева, Л. Г. Гендерная социализация в образовании: дис .. к. соц. н.: 22 00.06 / Л. Г. Шалаева. – Саратов, 2003; Gender influences in classroom interaction / ed. by L. C. Wilkinson & C. B. Marrett. – Orlando: Academic Press, 1985; Walden, J. Gender issues in classroom organization & management / J. Walden // Gender & pastoral care: the personal – social aspects of the whole school / ed. by P. Lang & P. Robbins. – Oxford: Basil Blackwell Ltd, 1991. – P. 53.

¹⁹ Сабунаева, М. Л. Гендерный подход в практике школьного психолога / М. Л. Сабунаева, Ю. Е. Гусева // Практикум по гендерной психологии... – С. 369–381

²⁰ Зиятдинова, Ф. Г. Социальные проблемы образования / Ф. Г. Зиятдинова – М. Российский госуд. гуманитарный ун-т, 1999. – С. 247; Щеглов, Л. М. Не только о сексе / Л. М. Щеглов. – СПб : ИК «Комплект», 1997 – С 148; хукс, б. Наука трансгрессировать. Образование как практика свободы / б. хукс // Гендерные исследования – 1999. – № 2. – С. 242–253.

²¹ Костикова, И. Перспективы гендерного образования в России: взгляд педагога / И. Костикова [и др.]. // Высшее образование в России. – 2001. – № 2. – С. 68–75; Basow, S. A. Op. cit. – P. 137, и др.

²² Воронина, О. А. Права женщин в сфере образования: проблемы переходного периода и опыт жителей Рыбинска / О. А. Воронина // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. В 2 т Т 1 – М МФФ, 1998. – С. 285–310; Basow, S. A. Op. cit. – P. 153.

²³ Ерофеева, Н. Ю. Гендерный аспект управления в образовании: дисс. . к пед. н.: 13.00.01 / Н. Ю. Ерофеева – М., 2001; Штылева, Л. В. Программа спецкурса «Гендерный подход в образовании» (для факультета повышения квалификации работников образования) / Л. В. Штылева // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы / отв. ред. О. А. Хасбулатова. – Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2002. – С. 218–219.

Недостаточно в литературе представлен анализ взаимодействия школы с родителями и сверстниками в вопросе усвоения учащимися определенных гендерных представлений.²⁴

В гендерных исследованиях образования мало изучено воздействие образовательной среды школы. Гендерные нормы, транслируемые рядом современных российских школьных учебников, раскрываются в статьях Т. В. Барчуновой, Л. В. Поповой и С. Н. Щегловой.²⁵ Некоторые закономерности влияния внутришкольного пространства рассматриваются в трудах зарубежных ученых: Б. Торна, Дж. Линдоу, Дж. Мартин, Дж. Уолден.²⁶

Значительная часть исследований российских ученых посвящена изучению качеств, которые формируются у учащихся разного пола в процессе социализации в школе,²⁷ анализу гендерных особенностей выбора профессии.²⁸ Также изучаются негативные последствия усвоения учащимися традиционных гендерных стереотипов.²⁹

²⁴ Basow, S. A. Op. cit. – P. 137–139; Communicating with families — what is the point & what are the issues? // Gender & pastoral care... – P. 175–187; Lindow, J. Research on gender and classrooms: the unfinished agenda / J. Lindow // Gender influences in classroom interaction... – P. 7–11.

²⁵ Барчунова, Т. В. Сексизм в букваре / Т. В. Барчунова // Эко. – 1995. – № 3. – С. 133–155; Попова, Л. В. Проблемы... // Вопросы психологии. – 1996. – № 2. – С. 31–41; Щеглова, С. Н. Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников / С. Н. Щеглова // Женщины России на рубеже ХХ–ХХI вв. – Иваново: Юнона, 1998. – С. 206–209.

Аналогичные исследования в зарубежной науке см. Мишель, А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в книгах для детей и школьных учебниках / А. Мишель. – Париж: ЮНЕСКО, 1986; Low, J. Portrayal of women in sexuality and marriage and family textbooks: a Content analysis of photographs from the 1970s to the 1990s / J. Low, P. Sherrard // Sex roles – 1999 – Vol. 40, i 3-4. – p. 309; Skelton, C. Op. cit. – P. 309–312.

²⁶ Thorne, B. Girls and boys together . But mostly apart: gender arrangement in elementary schools / B. Thorne // Feminist frontier IV... – P. 176–185; Lindow, J. Op. cit. – P. 11–14; Martin, J. Op. cit. – P. 126–129; Walden, J. Op. cit. – P. 53–58.

²⁷ Skelton, C. Op. cit. – P. 313–314; Нечаевский, Д. Л. Стереотипы маскулинности и феминности у учащихся школы: дисс. ... к. соц. н.: 22.00.06 / Д. Л. Нечаевский. – Саратов, 2001; Шилов, И. Ю. Половореевые образы и особенности гендерной идентичности в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа. дисс. ... к.психол.н 19.00.07 / И. Ю. Шилов – СПб., 2000, и др.

²⁸ Гаджиева, Р. Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности: дисс. ... к.психол.н : 19.00.13 / Р. Г. Гаджиева – М., 2000; Костикова, И. [и др] Указ. соч – С. 70; Lindow, J. Op. cit. – P. 6.

²⁹ Бендас, Т. В. Гендерная психология лидерства / Т. В. Бендас – Оренбург: ИПК ОГУ, 2000; Попова, Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности / Л. В. Попова. – М.: Прометей, 1996; Хасан, Б. И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / Б. И. Хасан, Ю. А. Тюменева // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 33–34; Волынская, Л. Взрослая жизнь отличниц / Л. Волынская // Семья и школа. – 1997. – № 5. – С. 18.

В последние годы российские ученые, работающие в рамках гендерного подхода, рассматривают возможности реализации различных стратегий внедрения гендерного образования и просвещения в среднюю и высшую школу, в дошкольные образовательные учреждения.³⁰

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что процесс гендерной социализации в общеобразовательной школе комплексно не изучен: практически не исследована степень влияния различных механизмов усвоения гендерных норм, не сравнивались роли отдельных агентов социализации. Вне поля зрения исследователей осталась классификация видов гендерной социализации.

В трудах ученых не рассматривается роль управленческого персонала учебных заведений. При анализе взаимоотношений учителя с учащимися разного пола исследователями не учитывались различия в структуре их взаимодействий. В отечественных гендерных исследованиях не осуществлена комплексная гендерная экспертиза учебников для всех ступеней общеобразовательной школы. При обозначении каналов трансляции гендерных норм в системе общего образования остались без внимания влияние воспитательных мероприятий и воздействие организаций пространства школы на формирование представлений учащихся.

Проблема гендерного образования разрабатывается в основном для высшей школы, система гендерно чувствительной социализации и гендерного образования в средней школе нуждается в разработке.

Объект исследования

Объектом исследования выступает процесс гендерной социализации в общеобразовательной школе.

Предмет исследования

Предмет исследования — каналы гендерной социализации в общеобразовательной школе, степень влияния каждого из них на формирование представлений школьников и школьниц; механизмы воспроизведения гендерных

³⁰ Внедрение гендерных курсов в систему среднего образования: методическое пособие / под ред. О. В. Шныровой. — Иваново: ИЦГИ, 2000; Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства: сборник материалов летней школы. — Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2002; Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы. материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. О. А. Хасбулатова. Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2003; Гендерное образование в средней школе: российский и канадский опыт: учебно-методические материалы / отв. ред О. В. Шнырова. — Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2002; Гендерный подход в дошкольной педагогике: теория и практика: / под ред. Л. В. Штылевой. — Мурманск: ОУ КРЦДОиРЖ, 2001; Попова, Л. В. Проблемы. . // Вопросы психологии — 1996. — № 2. — С. 31–41; Шведова, Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение / Н. А. Шведова Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/easygender/list>. Загл. с экрана, и др.

стереотипов в ходе учебно-воспитательного процесса и способы их изменения; уровень гендерной чувствительности учащихся, педагогического коллектива, управленческого персонала.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение роли школы в процессе гендерной социализации учащихся, выяснение механизмов трансляции традиционных гендерных стереотипов, предложение технологий для реализации гендерно чувствительной социализации в процессе обучения и воспитания учащихся. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- уточнить понятийный аппарат, связанный с изучением процесса гендерной социализации учащихся;
- осуществить гендерный анализ состава учительских и руководящих кадров;
- определить роль управленческого персонала школы в процессе гендерной социализации;
- на основе изучения гендерных представлений учителей определить степень их гендерной чувствительности и уровень воздействия на формирование гендерных стереотипов у мальчиков и девочек;
- провести гендерную экспертизу учебной литературы для всех ступеней общеобразовательной школы;
- исследовать, какие гендерные нормы воспроизводятся через воспитательные мероприятия, проводимые в школе;
- установить степень влияния на ценностно-нормативную систему учащихся различных компонентов гендерной социализации в школе;
- сформулировать для органов управления образованием комплекс мер по созданию системы гендерно чувствительной социализации в образовательных учреждениях.

Теоретическая и методологическая основа исследования

В основе диссертационного исследования лежат положения структурно-конструктивистского подхода в гендерных исследованиях (Р. Коннелл, К. Уэст и Д. Зиммерманн, Д. Лорбер, Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина), определяющего, что гендерные отношения воспроизводятся или изменяются в рамках различных социальных институтов благодаря социализации и многократному повторению норм в повседневных взаимодействиях.

Ключевой составляющей методологии диссертационного исследования выступает представленная в работах С. А. Бэйсоу, Дж. Мартин, К. Скелтон, Е. Р. Ярской-Смирновой, Л. В. Поповой, И. С. Клециной концепция «скрытого учебного плана», в которой обозначаются основные каналы трансляции гендерных норм в школе. Основываясь на положении Е. Р. Ярской-Смирновой, что «скрытый учебный план» возможно трактовать как социальный текст, который имеет смысл только в том случае, когда он читается и

интерпретируется учащимися, учителями и другими акторами учебного процесса»³¹, диссертант рассматривает гендерные представления всех основных субъектов учебно-воспитательного процесса в школе: управленческого персонала, учителей, учащихся. Исходным пунктом в интерпретации информации, полученной при изучении их мнений, является тезис Р. В. Коннелла о наличии различных типов мужественности и женственности в определенном обществе.

В разработанных классификациях видов гендерной социализации нашли отражение идеи В. И. Добренькова, В. Я. Нечаева, А. В. Мудрика, З. М. Саралиевой, И. Л. Ильчикова, Б. А. Смирнова, А. Я. Левина и др.

Эмпирическая база диссертации

Для комплексного исследования роли школы в гендерной социализации учащихся была использована исследовательская стратегия кейс-стади с привлечением различных методов: анкетирования, интервью, невключенного наблюдения, контент-анализа и анализа статистических данных. Исследование проводилось поочередно в 5 учебных заведениях г. Иванова: 3 общеобразовательных школах и 2 гимназиях.

В ходе опроса проведено 5 интервью с директорами и 5 — с завучами; в анкетировании приняло участие 65 чел. из управленческого персонала школ, 200 учителей и 550 учащихся разных классов: 150 чел. — школьников начальной школы (75 девочек и 75 мальчиков), 400 чел. — учащихся средних и старших классов (195 девушек и 205 юношей). Учащиеся (200 чел.) писали сочинение на тему «Мой день через двадцать лет», анализ которых позволил обозначить особенности жизненных планов юношей и девушек.

С целью рассмотрения взаимоотношений учителей с учащимися разного пола проводилось наблюдение на 30 уроках (занятиях по математике, русскому языку, литературе, истории, музыке, МХК и др.).

Методом контент-анализа исследован комплект учебников для 1-11 классов (67 шт.) и 80 сценариев школьных праздников (1 Сентября, Нового Года, 23 Февраля, 8 Марта, 9 Мая, Последнего звонка, Выпускного бала) для изучения содержащихся в них гендерных норм.

Анализ статистической информации, полученной в Управлении образования Администрации г. Иванова, позволил сделать выводы о гендерном составе кадров системы образования.

Научная новизна исследования:

- впервые на основе российских эмпирических данных по разработанной диссидентом методике, сочетающей «количественные» и «качественные» методы, проведено комплексное исследование роли школы в процессе гендерной социализации учащихся;

³¹ Ярская-Смирнова, Е. Р. Указ. соч. – С. 267.

- при рассмотрении трансляции гендерных норм через учебный и воспитательный процессы обозначены два основных направления анализа: влияние агентов социализации (учителей, руководителей организации) и опосредованное воздействие образовательной среды школы (учебников, праздников, организаций физического пространства учебных комнат и школы, социальной структуры образовательного учреждения);
- сконструирована модель гендерной социализации в общеобразовательной школе;
- в ходе анализа «скрытого учебного плана» впервые разработана методика изучения роли управленческого персонала в процессе гендерной социализации;
- разработана структура взаимоотношений учителя с учащимися: взаимодействия разделены по содержанию, по направленности, по уровню;
- впервые проведена гендерная экспертиза всего комплекта учебников для 1–11-х классов и осуществлена их классификация;
- в качестве канала трансляции гендерных норм рассмотрены школьные праздники, которые выступают одной из важных форм воспитательной работы.
- уточнен понятийный аппарат: для характеристики гендерной социализации введены классификации по способу, по форме и времени ее осуществления; разработаны критерии гендерно чувствительной и гендерно нечувствительной социализации; расширено содержание понятия «латентные жертвы социализации».

Положения, выносимые на защиту

1. В школе может реализовываться модель гендерно чувствительной или гендерно нечувствительной социализации. Социализацию в российской системе среднего образования можно охарактеризовать как гендерно нечувствительную, поскольку она ориентируется на воспроизведение типов мужественности / женственности, обозначенных в традиционных гендерных стереотипах, и не способствует принятию подрастающим поколением идей гендерного равенства и ценности самореализации.

2. Общеобразовательная школа является значимым институтом гендерной социализации. Каналы гендерной социализации в школе отличаются по степени влияния. Наибольшее влияние на усвоение подрастающим поколением определенных стереотипов оказывают учителя. Роль директора в процессе гендерной социализации также важна, поскольку управленческий персонал определяет стратегию развития школы и обладает необходимыми ресурсами для ее реализации. Следующими каналами по степени воздействия выступают школьные учебники (благодаря постоянному обращению к ним, а также их большим тиражам) и праздники (из-за высокой эмоциональной включенности). На последнее место по роли в гендерной социализации поставлены такие каналы, как влияние социальной структуры и организаций физического пространства учебного заведения.

3. Агентами гендерной социализации в школе выступают учителя и руководители учебных заведений. Роль управленческого персонала заключается в опосредованном влиянии через создание условий для обучения и воспитания подрастающего поколения, а также в непосредственном воздействии в процессе общения с коллективом. Учителя являются основными агентами гендерной социализации в общеобразовательной школе: во время ежедневных взаимодействий со школьницами и школьниками они передают подрастающему поколению определенные ценности, гендерные нормы, формируют жизненные установки.

4. Школьные учебники являются одним из важных каналов получения информации о социальных ролях женщин и мужчин, нормах поведения, принятых в обществе. Несмотря на то, что в учебниках по разным предметам частота обращения к гендерным образам имеет существенные отличия, все они воспроизводят доминирующие типы женственности / мужественности. В отечественной учебной литературе традиционные гендерные стереотипы прослеживаются применительно ко всем сферам жизнедеятельности человека (работа – досуг – дом). Эта тенденция прослеживается в трансляции гендерных норм через содержание праздников и стендов (рисунков, плакатов и т.п.).

5. За время обучения в школе гендерные представления учащихся становятся более однородными. В процессе обучения они получают противоречивые послания: требования к школьнику как ученику могут не совпадать с оценкой его поведения как представителя определенной гендерной общности. Доминирующий образ «ученика» негативно влияет на мальчиков, поскольку те качества, которые его составляют, в обществе в основном маркируются как женские. Девочкам проще принять образ «ученицы», состоящий в основном из «женских» качеств, однако на них отрицательно воздействует стереотип девочки (женщины), который ориентирует их на отказ от карьеры.

6. Государственная политика в области образования выступает одной из дeterminант формирования модели гендерно чувствительной социализации и распространения демократических ценностей среди подрастающего поколения. Эффективность работы по ее реализации в значительной мере определяется позицией федеральных, региональных, городских органов управления образованием.

Неотъемлемым компонентом гендерно чувствительной социализации в школе выступает система гендерного образования, складывающаяся из написания учебников, подготовки и повышения квалификации педагогических кадров системы среднего образования, организации воспитательного процесса в школе с учетом гендерного фактора, а также включающая гендерное просвещение учащихся с помощью спецкурсов и рассмотрения гендерной тематики в рамках обязательных дисциплин.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в рассмотрении гендерной социализации как сложного, многоаспектного процесса;

уточнении перечня каналов, посредством которых в общеобразовательной школе транслируются гендерные нормы, выявлении степени воздействия каждого из них на формирование толерантного сознания учащихся. Актуальным является включение концепции гендерной социализации в общую социологическую и педагогическую теорию.

Полученные результаты могут быть использованы для построения в школе модели обучения и воспитания, основанной на приоритете прав человека, способствующей формированию толерантности у учащихся. По результатам диссертационного исследования представлен комплекс мер по созданию системы гендерно чувствительной социализации: сформулированы рекомендации для Министерства образования РФ, региональных и городских органов управления образованием, сотрудников институтов повышения квалификации педагогических кадров, руководителей школ.

Результаты исследования могут быть включены в содержание курсов по социологии образования и воспитания, социологии молодежи, социологии гендерных отношений, гендерной педагогике при подготовке будущих социологов, социальных психологов, школьных учителей.

Материалы данного исследования могут быть использованы при разработке курсов повышения квалификации учителей иправленческого персонала, организации гендерного образования и просвещения школьников, студентов педагогических специальностей.

Апробация и внедрение результатов работы

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора (11,5 п.л.), представлялись для обсуждения на международных научных конференциях: «Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы» (Иваново, 1999 г.), «Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы» (Иваново, 2000 г.), «Молодая наука – XXI веку» (Иваново, 2001 г.), «Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы» (Иваново, 2003 г.); на всероссийской конференции молодых ученых «Российское общество накануне XXI столетия» (Иваново, 1999 г.), на университетских конференциях «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2002–2005 гг.); на научной конференции «Молодая наука — развитию Ивановской области» (Иваново, 2005 г.).

Результаты работы докладывались на научно-практических семинарах и круглых столах для учителей (Иваново, 2002–2003 гг.), преподавателей и административных работников вузов (Екатеринбург, 2003 г.), специалистов комитетов по делам молодежи (Иваново, 2003 г.).

Основные принципы анализа системы школьного образования, итоги исследования были изложены на российской летней школе по гендерным исследованиям «Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские исследования» (Самара, 2003 г.), на факультете повышения квалификации Ивановского государственного университета в рамках курса

«Гендерная социализация» для преподавателей вузов (Иваново, 2004г.), на Всероссийской выставке научно-технического творчества молодежи (Москва, ВВЦ, 2005 г.).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списков использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, обозначены объект, предмет, цель и задачи, гипотезы, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, рассмотрены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Школа как институт гендерной социализации»** уточняется категориальный аппарат диссертационного исследования и перечень каналов трансляции гендерных норм в общеобразовательной школе.

В первом параграфе первой главы **«Методологические основы исследования гендерной социализации»** рассматривается процесс гендерной социализации в контексте различных социологических и педагогических подходов: применительно к усвоению гендерных норм показана взаимосвязь процессов социализации, воспитания и развития, обозначен ряд классификаций видов гендерной социализации.

В диссертационной работе под гендерной социализацией понимается процесс присвоения индивидом принятых в данном обществе ролей, образцов поведения определенной гендерной общности. С позиции гендерного подхода развитие означает возможность (и результат) выбора такой модели гендерных ролей, поведения, которая способствует наибольшей реализации способностей личности. Гендерное воспитание рассматривается как процесс целенаправленной работы по формированию гендерной идентичности индивида.

Усвоение гендерных норм выступает неотъемлемым компонентом инкультурации, однако оно может рассматриваться как самоцель или как отправная точка развития личности. На основе данного критерия проводится разграничение на гендерно чувствительную и гендерно нечувствительную социализацию. *Гендерно чувствительная социализация* предполагает, что развитие индивида представляет наивысшую ценность, поэтому каждому члену общества оказывается содействие в выборе типа женственности / мужественности, в большей степени соответствующего его / ее способностям. Она способствует усвоению идей гендерного равенства и толерантного отношения к людям, предпочитающим иные модели поведения. *Гендерно нечувствительная социализация* ориентирована на точное воспроизведение культурных традиций, поэтому сложившиеся гендерные стереотипы воспри-

нимаются как данные «от природы» и единственно возможные; девианты подвергаются строгому осуждению.

Использование критериев, разработанных в рамках общей теории социализации, позволяет ввести еще несколько классификаций: по способу (направленная, ненаправленная (стихийная), относительно контролируемая), по форме (явная, латентная) и по времени ее осуществления (первичная, вторичная). *Направленная гендерная социализация* предполагает передачу знаний о социальных ролях мужчин и женщин в данном обществе и усвоение определенных навыков непосредственно через процесс обучения (например, в рамках курсов по гендерному образованию). В случае *относительно контролируемой гендерной социализации* воздействие на индивида осуществляется через создание условий его / ее жизнедеятельности (например, через покупку определенных игрушек, одежды и т.д.). В ходе *стихийной гендерной социализации* усвоение норм о социальных ролях, качествах мужчин и женщин происходит в процессе восприятия жизненных ситуаций; эти события отличаются у разных людей и осмысливаются ими в зависимости от имеющегося опыта.

Явная гендерная социализация — это процесс усвоения гендерных норм через виды деятельности, основной целью которых является воспроизведение определенного гендерного порядка. *Латентная гендерная социализация* проектируется в различных социальных институтах, причем трансляция гендерных норм является их дополнительной функцией (последствием его влияния на индивида).

Под *первичной гендерной социализацией* понимается процесс усвоения знаний о разделении социальных ролей между женщинами и мужчинами, принятом в данном сообществе, приходящийся на период детства и юношества и осуществляемый под влиянием ближайшего окружения (родственников, сверстников, учителей и т.д.). *Вторичная гендерная социализация* происходит в зрелом и пожилом возрасте, чаще под влиянием формальных организаций.

Проведенный анализ показывает, что гендерная социализация является необходимой частью процесса инкультурации индивида; она реализуется на основе тех же принципов, механизмов, закономерностей, что усвоение любых других социокультурных норм. Поскольку представления, которые формируются в ходе гендерной социализации, касаются всех сфер жизнедеятельности людей, ее можно определить как интегральный тип социализации.

Гендерная социализация осуществляется различными способами, протекает в нескольких формах. Введение классификаций видов гендерной социализации позволяет подчеркнуть сложность, многогранность данного процесса, обозначить применительно к общеобразовательной школе латентную и относительно контролируемую формы как доминантные.

Во втором параграфе первой главы **«Каналы усвоения гендерных норм в учреждениях среднего образования»** обосновывается внесение дополнений в концепцию «скрытого учебного плана»; дается характеристика

каналам гендерной социализации в общеобразовательной школе и осуществляется их структурирование. Диссертантом обозначены два основных направления трансляции гендерных норм через учебный и воспитательный процессы:

- **влияние агентов социализации:**
 - ✓ гендерные представления управленческого персонала школ, которые находят отражение в уставах, распоряжениях и т. п., принимаемых директорами школ и их заместителями;
 - ✓ уровень гендерного образования и гендерной чувствительности учителей: представления педагогов о «мужских» и «женских» ролях, профессиях, образцах поведения, качествах, которые определяют особенности взаимодействия учителя с мальчиками и девочками в учебно-воспитательном процессе;
- **опосредованное воздействие образовательной среды школы:**
 - ✓ особенности социальной структуры образовательного учреждения: гендерная стратификация учительских и руководящих кадров; гендерная маркировка учебных предметов;
 - ✓ трансляция гендерных норм через учебники и другие дидактические материалы — частота использования гендерных образов в учебниках по разным дисциплинам и образовательным ступеням;
 - ✓ влияние организации физического пространства учебных комнат и школы — наличие символически закрепленных «мужских» и «женских» пространств в классе и школе; передача информации о должном поведении через плакаты, доски объявлений и т. п.;
 - ✓ воспроизведение гендерных норм через воспитательные мероприятия, проводимые в школе. отражение принятых гендерных стереотипов в праздниках и ритуалах.

На основе анализа перечисленных каналов трансляции гендерных норм сформулирован вывод, что они различаются по степени влияния, в ряде случаев — по степени стереотипизации передаваемой информации. Таким образом, только их комплексное изучение позволит охарактеризовать гендерную социализацию в школе как гендерно чувствительную или нечувствительную.

Во второй главе «Агенты гендерной социализации в общеобразовательной школе» рассматривается роль основных акторов, влияющих на усвоение подрастающим поколением в период обучения в школе определенных гендерных норм, сопоставляются механизмы их воздействия.

В первом параграфе второй главы «Управленческий персонал и его роль в формировании гендерных представлений учащихся» на основе анализа статистических данных выявлено, что, несмотря на феминизацию отрасли, доля мужчин возрастает в зависимости от ранга должности, т. е. по мере увеличения власти, дохода и престижности. Поскольку такая ситуация характерна для российских регионов в целом, сформулирован вывод о том, что гендерная иерархия кадров образовательных учреждений является устойчивым явлением.

Оценивая роль управленческого персонала в процессе гендерной социализации учащихся, диссертант пришла к выводу, что целесообразно обозначить несколько направлений его воздействия. В меньшей степени это *непосредственное влияние* (поступки руководителей, их стиль поведения и общения с окружающими значимы для школьного коллектива), в большей — *опосредованное воздействие* через создание условий для обучения и воспитания подрастающего поколения (важна ориентация на раздельное или совместное обучение мальчиков и девочек; установка на наличие или отсутствие «мужских» и «женских» образовательных областей среди обязательных курсов, факультативов и кружков; поддержка традиционного содержания дисциплины «Технология» или его изменения; отношение к ученическому самоуправлению и введению гендерного образования в школе).

Анализ материалов интервью и анкетирования позволил сформулировать следующие выводы. Директора и их заместители выступают за совместное обучение девочек и мальчиков; не препятствуют проявлению инициативы и участию в органах самоуправления школой учащихся разного пола, т.е. они не ограничивают доступ какой-либо группы к образованию или проявлению своих организаторских способностей. При решении этих вопросов управленческий персонал действует с позиций гендерного равенства.

Данные об оценке руководителями школ содержания учебных планов показывают, что имплицитно они подразумевают наличие различий в «женских» и «мужских» способностях, социальных ролях. Это проявляется в делении обязательных дисциплин, факультативов и кружков на «женские» (гуманитарное, художественно-эстетическое направления) и «мужские» (естественно-научные, военно-спортивные дисциплины, точные науки). Директора школ выступают за введение в рамках дисциплины «Технология» для учащихся обоего пола занятий по распределению семейного бюджета, формированию навыков ухода за детьми, приготовлению еды, вождению автомобиля. Это нельзя трактовать как полный отказ от гендерной дифференциации, поскольку, по их мнению, списки тем, предназначенные для углубленного изучения юношами и девушками, должны различаться.

Наиболее жесткие требования к учащимся (т.е. барьеры для самореализации) со стороны управленческого персонала выявлены в вопросе выбора своего стиля в одежде.

В целом, руководители учебных заведений в процессе социализации детей в школе ориентируются на традиционное разделение ролей, позволяющее, по их мнению, максимально адаптировать учащихся к существующим гендерным нормам (доминирующим типам маскулинности / феминности). Это приводит к сглаживанию, а не развитию индивидуальных особенностей учащихся.

Второй параграф второй главы «Учителя как агенты гендерной социализации в учебно-воспитательном процессе» посвящен анализу представлений педагогов о социальных ролях, качествах, поведении мужчин и

женщин в школе и в обществе в целом и их влиянию на процесс взаимодействия учителей с учащимися.

Изучение гендерных представлений учителей позволило сделать следующие выводы. Педагогов нельзя рассматривать как однородную группу: среди них есть как сторонники патриархатной модели разделения ролей в семье и в обществе, так и люди, разделяющие идеи гендерного равенства. Большинство педагогов воспроизводит наиболее распространенные в обществе типы маскулинности и феминности.

Когда учителя ориентируются на статусы ученик / ученица, степень гендерной стереотипизации их представлений ниже, чем при апелляции к образам мальчик / девочка (мужчина / женщина). Поэтому возможны ситуации (чаще по отношению к мальчикам), когда требование к школьнику как ученику не совпадает с оценкой его поведения как представителя определенной гендерной общности. На мальчиков оказывает большее негативное влияние стереотип «ученика», на девочек – стереотип девушки (женщины).

Гендерные представления учителей оказывают влияние на стиль их взаимоотношений со школьниками разного пола. Полученные данные позволили сформулировать следующие *технологии воспроизводства гендерной дифференциации* во взаимодействиях «педагог–учащийся»:

- педагоги по поводу учебной деятельности чаще общаются на уроках с учащимися того пола, на кого, по их мнению, ориентирована данная дисциплина;
- более сложные задания даются на занятиях учащимся того пола, для которых, по мнению учителя, этот предмет более важен;
- мальчики получают большее одобрение в случае правильного ответа и большую поддержку и возможность реабилитироваться в случае ошибки;
- учителя пресекают малейшие нарушения дисциплины со стороны девочек и обращают внимание только на серьезные нарушения мальчиков; применяют санкции за выкрик с места, сделанный ученицей, и нейтрально относятся к такому поступку ученика;
- в зависимости от пола учителя образовательная область маркируется как «мужской» или «женской».

В заключение параграфа проводится сравнение роли управленческого персонала и учителей. Отмечается, что учителя оказывают большее непосредственное воздействие на учащихся, поскольку общаются с ними ежедневно. Влияние руководителей школ (чаще опосредованное) также достаточно сильно, так как они обладают всеми ресурсами, чтобы реализовать определенную модель гендерной социализации. Большинство управленческого и педагогического персонала школ придерживается традиционного разделения ролей, считая его обусловленным природой или наиболее целесообразным. Только около 15% разделяют идеи гендерного равенства, что явно недостаточно для распространения этой позиции среди учащихся.

В третьей главе «Гендерные проблемы образовательного и воспитательного процессов» оценивается опосредованное воздействие образова-

тельной среды на формирование гендерных представлений учащихся: рассматривается роль школьных учебников, праздников, особенностей организации физического пространства школы и класса. В завершение представлены результаты обследования учащихся, которые позволили определить степень влияния школы как института гендерной социализации.

В первом параграфе третьей главы «Гендерные стереотипы в учебниках для начальной школы» представлены методика проведения гендерной экспертизы (контент-анализа) учебной литературы и результаты изучения материалов для 1–3 классов. В основу выделения смысловых единиц анализа (категорий анализа) была положена обозначенная в научной литературе классификация гендерных стереотипов. Единицами счета в исследовании выступают упражнение, рисунок или пункт параграфа (фиксировалась частота употребления словосочетаний, изображений, которые содержат информацию о гендерных ролях, качествах, приписываемых мужчинам и женщинам).

В рамках диссертационного исследования были изучены учебники и рабочие тетради экспериментальной системы Л. В. Занкова. Их гендерный анализ позволил сделать вывод о том, что в учебной литературе для начальных классов патриархатные гендерные стереотипы прослеживаются применительно ко всем сферам жизнедеятельности человека (работа – досуг – дом). За мужчинами закрепляется профессиональная сфера и активный отдых вне дома. Раскрытие женских образов осуществляется, прежде всего, через семейные роли. В сфере занятости женщины представлены главным образом как учителя. Благодаря воспроизведству во всех учебниках, данные образцы закрепляются в сознании школьников и школьниц в качестве «нормы».

Во втором параграфе третьей главы «Особенности воспроизведения гендерных стереотипов в учебниках для среднего и старшего звеньев» приводится классификация учебной литературы для 5–11 классов по частоте обращения к гендерным образам и степени стереотипизации передаваемой информации,дается характеристика каждой группы источников.

Первая группа учебников охватывает «Геометрию» и «Черчение», а также предметы естественнонаучного цикла: «Химию», «Физику и астрономию», «Биологию». В них практически полностью отсутствуют гендерные характеристики, имеющиеся образы транслируют традиционные стереотипы. Вторая группа учебников состоит из «Литературы», «Истории», «Обществознания» и «Географии». Их тексты отличаются не только высокой частотой использования гендерных образов, но и активной ролью в процессе воспроизведения гендерных стереотипов. Стереотипные представления о социополовых ролях, основанные на принципах структурного функционализма, представлены в этих учебниках как естественные, неотъемлемые компоненты социокультурной среды. В «Литературе», «Истории» и «Обществознании» они показаны как характерные для всех исторических периодов и стран, в учебниках «Географии» сделан акцент на пространственной распространенности. Отличительной особенностью третьей группы учебников («Русский язык» и «Математика») является широкое использование в них стереотипных обра-

зов мужчин и женщин не только применительно к трудовой сфере, но и к сфере досуга. Последняя, четвертая, группа состоит из одного предмета – «Технологии» (более привычно – «Труды»), однако она транслирует существующие гендерные стереотипы наиболее жестко. Разделение на подгруппы по предмету осуществляется по признаку биологического пола; эта установка отражается в учебниках и через учебный план, т.е. гендерные стереотипы выступают как императив. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в учебниках для среднего звена проявляются те же тенденции, что в литературе для начальной школы

Подводя итоги гендерной экспертизы учебников для 1–11 классов, диссертант выявила следующие закономерности. Во-первых, учебники воспроизводят, в основном, традиционные гендерные стереотипы о разделении сфер жизни (место женщин — дом, мужчин — профессиональная сфера), профессий («женский» сектор рынка труда — сфера обслуживания, «мужские» отрасли — промышленность, транспорт, армия, управление), семейных обязанностей. Выявлены различия в увлечениях, которые предлагаются представителям разного пола (девушкам — рукоделие, ролевые игры, например, куклы, юношам — активный отдых вне дома), и качествах, приписываемых мужчинам (сила, смелость, трудолюбие, любовь к Родине и т. д.) и женщинам (красота, забота о других, болтливость и т. д.).

Во-вторых, механизмами воспроизведения такого распределения обязанностей в рамках отдельной семьи и общества в целом выступают: гендерная маркировка различных видов игровой, профессиональной и общественной деятельности, использование грамматических и лексических форм, характерных для определенного пола (например, мужской или женский род; указание имени или принадлежности к социополовой общности: «мальчик», «девочка» и т. п.; обороты типа «выйти замуж», «жениться», «уступить женщине место»), и др.

В-третьих, частота обращений к гендерным характеристикам в учебниках постепенно снижается при переходе «из класса в класс» (задания становятся более абстрактными), уменьшается их разнообразие. Это позволяет сделать вывод, что интенсивность использования данного канала в процессе гендерной социализации снижается.

В-четвертых, меньшая по объему информация, представленная в учебниках для среднего звена, более стереотипна: женщины становятся практически «невидимыми», для них закрыты высшие посты в политике, на предприятиях, в армии. Таким образом, в учебниках для 5–11 классов в большей степени подчеркивается иерархия маскулинного и феминного, в литературе для 1–3 классов акцент делается на обозначении различия жизненных пространств мужчины и женщины.

В третьем параграфе третьей главы «Гендерное измерение воспитательных мероприятий» отражены результаты гендерного анализа школьных праздников и материалов стендов, плакатов и т.п. В ходе изучения *сценариев праздников* диссертант пришла к заключению о необходимости разделения

торжественных мероприятий, проводимых в школах, на две группы. Информация, которую транслируют праздничные мероприятия из первой группы (*День защитников Отечества, Международный женский день и День Победы*), более стереотипна, причем на торжествах, посвященных чествованию женщин, акцент делается на описании типов феминности, а мужские образы присутствуют только на втором плане, и наоборот. Образы мужественности и женственности, представленные на всех мероприятиях из первой группы, соответствуют патриархальным гендерным стереотипам. В сценариях праздников из второй группы (*День знаний, Последний звонок, Выпускной бал в 3, 9 и 11 классах, Новый год*) традиционные гендерные образцы транслируются менее явно: они прослеживаются в некоторых сценках, пожеланиях учащимся, благодарностях учителям.

В данном параграфе рассматриваются *материалы стендов, плакатов, рисунков* и т. п. как канал трансляции информации о гендерных ролях. Выявлено, что на стенах с официальной информацией обычно используется нейтральное понятие *ученик / школьник* (для средних и старших классов) и *«ребенок»* (для учащихся начальной школы и их родителей), однако в некоторых случаях обращение только к *мальчикам* проявляется очень четко. Самый большой объем стереотипной информации передают плакаты, сделанные к различным праздникам: *День учителя* и *8 Марта* маркируются как *«женские»* праздники, *23 Февраля* и *9 Мая* прочно закрепляются за *мужчинами / мальчиками*.

Полученные данные показывают, что в ходе внеклассной воспитательной работы учащимся передаются, в основном, патриархатные гендерные стереотипы. Диссертантом обозначены следующие механизмы воспроизведения традиционных образов: обращение на праздниках к *семейным статусам женщин* (прежде всего, *мамы*) и к *профессиональным — мужчинам* (в рамках мероприятий по случаю *23 февраля* и *9 Мая* используются статусы, связанные с армией); наделение *учительниц* качествами *Матери*, а *руководителя школы* — *чертами Отца*; положительная оценка моделей поведения, ролей, которые соответствуют полу, и порицание в сценках людей, не следующих этой *«норме»*; в целом, апелляция к традиционным феминным чертам у женщин, а маскулинным — у мужчин (эти характеристики не всегда соответствуют тем качествам, которыми человек действительно обладает).

В четвертом параграфе третьей главы *«Гендерные различия в жизненных установках учащихся»* проводится сравнение информации о социальных ролях, качествах мужчин и женщин, передаваемой в школе в рамках *«скрытой повестки дня»*, и гендерных представлений, которых придерживаются учащиеся. Это позволяет обозначить роль института школьного образования (и отдельных каналов трансляции норм) в гендерной социализации подрастающего поколения.

В диссертационном исследовании, во-первых, анализируется мнения учащихся о гендерном порядке школы: как они его воспринимают, насколько им комфортно в сложившихся условиях. Во-вторых, поскольку цель образо-

вания — подготовка к жизни в обществе, изучаются жизненные стратегии, которые выбирают ученики и ученицы.

За время обучения в школе учащиеся усваивают идею о том, что, несмотря на совместное обучение, *подготовка девушек и юношей должна различаться*. Дифференциация проявляется через гендерную маркировку учебных дисциплин и поручений, различия в стиле взаимодействий с учителем, усиливается через общение преимущественно в гомосоциальных группах сверстников и т. д.

Следствием установки на дифференциацию социальных ролей в школе является *выбор учащимися разных жизненных стратегий* в зависимости от пола. Юноши ориентируются на получение престижной высокооплачиваемой работы, которая позволила бы им содержать семью; девушки — на создание семьи и рождение детей, в профессиональной сфере — на приобретение интересной работы. Выявлена закономерность, что обучение девушек в школе повышенного статуса в большей степени способствует усвоению ими ценности профессионального успеха. Полученные данные показывают, что мальчики (юноши) более ориентируются на традиционные стереотипы в своем поведении и высказываниях, что обусловлено, с одной стороны, необходимостью подчеркнуть свою *не-женственность*, а с другой — недостаточным включением в учебно-воспитательный процесс мужчин.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что школа, наряду с семьей, СМИ и др., выступает значимым институтом гендерной социализации. В современной российской школе под влиянием позиции управленческого и педагогического персонала, социальной структуры учебного заведения, содержания учебной литературы и праздников подрастающее поколение, в основном, усваивает традиционные гендерные стереотипы.

В *Заключении* подведены итоги диссертационного исследования, оценена степень влияния различных каналов трансляции гендерных норм в школе, сформулированы рекомендации для Министерства образования и науки Российской Федерации, управлений образованием субъектов РФ, институтов повышения квалификации педагогических кадров, персонала школ по смягчению и последующему устраниению гендерной стереотипизации учебного и воспитательного процессов.

В ходе исследования диссертант пришла к убеждению, что под руководством Министерства образования и науки РФ целесообразно разработать и реализовать государственную программу по гендерной политике в средней школе, включающей гендерное образование управленческих и педагогических кадров системы общего образования, студентов педагогических специальностей, учащихся; введение обязательной гендерной экспертизы учебников для всех ступеней по всем образовательным областям на стадии присвоения грифа Министерства образования и науки РФ; принятие мер, содействующих достижению гендерной симметрии управленческих и педагогических кадров школ и контроль эффективности их реализации; содействие

формированию учебно-методической базы по гендерной тематике на базе институтов повышения квалификации педагогических кадров.

Представляется актуальным на уровне Министерства образования и науки РФ, управлений образованием субъектов РФ поддерживать научные исследования по вопросам становления гендерно чувствительной социализации в системе общего образования, содействовать взаимодействию институтов повышения квалификации учителей с центрами, занимающимися гендерными исследованиями.

На уровне школ целесообразно организовать проведение руководителями гендерного анализа приказов, распоряжений, сценариев праздников, содержания стендов, педагогами — информационно-консультационной работы с родителями.

В **Приложениях** приведена схема «Модель гендерной социализации в общеобразовательной школе», представлен инструментарий для исследования степени гендерной чувствительности социализации в учебных заведениях данного типа.

Публикации автора

По материалам диссертации опубликовано 7 статей, 11 тезисов и 2 научных издания (общий объем – 11,5 печ. л.). Основные публикации:

1. Смирнова, А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы / А. В. Смирнова, Т. Б. Котлова // Женщина в российском обществе. – 2001. – №3-4. – С. 53–61. (1 п. л.)
2. Смирнова, А. В. О роли досуговой литературы в гендерном образовании молодежи / А. В. Смирнова // Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2003. – С. 299–308. (0,64 п. л.)
3. Смирнова, А. В. Гендерная экспертиза учебников для общеобразовательной школы / А. В. Смирнова. – Иваново: Юнона, 2003. – 34 с. (1,98 п. л.)
4. Смирнова, А. В. Сравнительный гендерный анализ учебной и досуговой литературы / А. В. Смирнова // Гендерные отношения и гендерная политика в вузе: сб. ст. / под ред. Е. Г. Трубиной. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – С. 146-154. (1,92 п. л.)
5. Смирнова, А. В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников / А. В. Смирнова. – Москва: Олита, 2005. – 68 с. (3,85 п. л.)
6. Смирнова, А. В. Направления формирования гендерно чувствительной социализации в школе / А. В. Смирнова // Молодая наука — развитию Ивановской области: тез. науч. конф. – Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та, 2005. – С. 333-335. (0,2 п. л.)
7. Смирнова, А. В. Взаимодействие учителя с учащимися на уроках: гендерный аспект / А. В. Смирнова. Иваново: Изд-во Ивановского госуд. ун-та. (0,35 п.л., в печати)
8. Смирнова, А. В. Представления школьников и студентов о гендерных ролях мужчин и женщин в современном российском обществе / А. В. Смирнова // Женщина в российском обществе. – 2005. (0,76 п. л., в печати)

СМИРНОВА Анна Владимировна

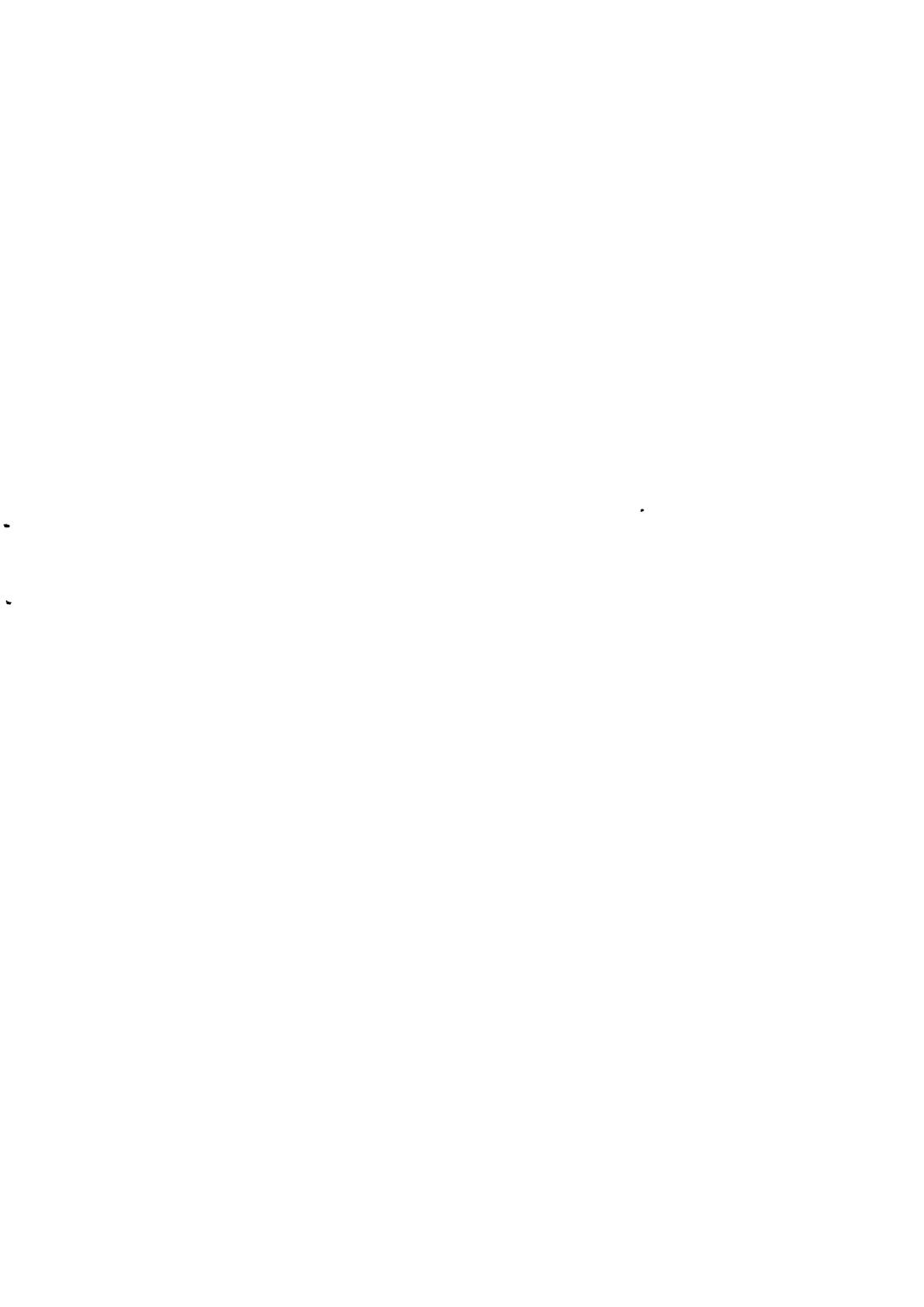
**ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 27.06.05

Формат 60×84 1/16 Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,3 Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39
Тел. (0932) 35-63-81 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

16052

РНБ Русский фонд

2006-4
15038